

Глава 5. Папа Чжэн и мама Чжэн

В боковой комнате Ху Баочжу становилась всё серьезнее. Чем больше она размышляла над словами сына, тем больше убеждалась: Вэнь-эр говорил слишком складно для своего возраста. Его слова, такие точные и последовательные, совсем не походили на детский лепет. Казалось, мальчик лишь повторяет чью-то волю, сам не до конца понимая её смысл.

Значит, через два дня? В послезавтрашний промежуток между часом Овцы и концом часа Крысы?

Если в эти двенадцать часов она... то сможет зачать двойню?

Мысли в голове Ху Баочжу перепутались. С одной стороны, она хотела верить в это чудо, с другой — не на шутку тревожилась за сына. Она отчаянно боялась, что подобные видения могут как-то навредить её маленькому Вэнь-эру.

Сам же Чжэн Чэнвэнь после своей «проповеди» в смятении притих на деревянной скамеечке. Заметив, что мать долго молчит, он украдкой взглянул на неё.

Мама Чжэн хоть и хмурилась, но в её облике проскальзывала едва уловимая робость, смешанная с... надеждой?

Ху Баочжу невольно поймала себя на мысли: а вдруг? В народе ведь говорят, что устами младенца глаголет истина, а некоторые дети и вовсе наделены даром видеть сокровенное. Что, если это предки семьи Чжэн подали знак, чтобы в поколении Вэнь-эра род наконец перестал прерываться на единственном наследнике?

Что же касается «двух малышей», то это наверняка был намёк на двойню. У самой Баочжу два старших брата были близнецами. Лекари когда-то упоминали, что у неё шансы на двойню чуть выше, чем у обычных женщин, но всё же ненамного. До этого дня она и не мечтала, что сможет, как и её мать, родить двоих за раз.

Но теперь, слушая уверенные речи сына, она загорелась желанием поверить. В конце концов, это касалось самой болезненной проблемы семьи Чжэн — продолжения рода.

А что, если?..

Может, пойти в кабинет и поговорить с мужем?

Да! Нужно немедленно всё рассказать господину!

Ху Баочжу порывисто встала и ласково обратилась к сыну:

— Наш Вэнь-эр такой молодец, всё-то он знает. Поиграй пока здесь сам, а у мамы есть дело к отцу, мне нужно в кабинет.

Бросив эти слова, она торопливо вышла.

«Ого! Неужели поверила?» — Чжэн Чэнвэнь довольно расплылся в улыбке, мысленно хваля себя за актёрскую игру и сомнительные таланты прорицателя. — «Ну, мама, теперь всё зависит от того, как ты убедишь папу!»

А что, если в этот раз ничего не выйдет?

Мальчик ни капли не боялся. Не получится в этом месяце — попробуем в следующем. Он ведь сказал, что дети появятся в следующем году. Если вычесть десять месяцев беременности, до конца года времени ещё вагон. Пока «золотой палец» при нём, оправдание всегда найдётся. Даже если у матери в следующем месяце созреет только одна яйцеклетка, он всегда может потратить три очка беременности, чтобы добавить вторую. И снова заявить о «двух малышах». Идеально.

В кабинете Чжэн Цзиань, увидев супругу, не на шутку встревожился. Лицо Ху Баочжу выражало крайнюю озабоченность, сквозь которую проглядывал густой румянец смущения. Она во всех подробностях пересказала мужу странный разговор с Вэнь-эром.

— Господин, — прошептала она в конце, — добрый это знак или дурной? Я так боюсь за мальчика, но в глубине души надеюсь, что это милость предков.

Чжэн Цзиань на мгновение погрузился в раздумья. Подняв взгляд, он увидел в глазах жены робкую мольбу. Не выдержав, он привлёк покрасневшую Баочжу к себе и крепко обнял.

— Не тревожься так, душа моя. Дети — это дар небес. В нашем роду уже несколько поколений рождается лишь один сын. У нас есть Вэнь-эр, и я уже спокоен за нашу кровь. Тебе незачем так изводить себя мечтами о пополнении.

Он чуть ослабил объятия и добавил:

— Случай с сыном и впрямь странный. Трудно сказать, предки это или просто детские фантазии. Но раз ты боишься недоброго, завтра же я съезжу в храм Лунъянь и попрошу у настоятеля защитный оберег для мальчика.

Ху Баочжу, тронутая его заботой, прижалась к плечу мужа.

— Хорошо, я во всём полагаюсь на тебя. С оберегом мне и впрямь будет спокойнее.

Она помедлила, а затем, заикаясь, добавила:

— А как же послезавтра? То время, о котором говорил сын... с часа Овцы до конца часа Крысы...

С тех пор как родился первенец, они, хоть и нечасто, делили ложе, но она так и не понесла. В семье Чжэн всегда было мало детей, у свёкра со свекровью только один сын. Ей безумно хотелось родить супругу ещё детей, чтобы Вэнь-эр не рос один. И пусть это были лишь слова маленького ребёнка, Ху Баочжу была готова ухватиться за них как за соломинку.

Цзиань почувствовал, как жена прослезилась. Он со вздохом прижал её к себе.

Его мать в своё время выбрала в жёны именно шестую деву из рода Ху только потому, что в той семье было много детей. Она надеялась, что плодовитость невестки поможет роду Чжэн разрастись. У Ху было пятеро сыновей и дочь, все выросли крепкими и здоровыми. А главное — в роду были близнецы.

Баочжу всегда знала, чего от неё ждут. Первые два года после свадьбы, когда детей не было, она изводила себя тревогой. Только на третий год, когда родился долгожданный сын, она смогла немного вздохнуть с облегчением. Однако роды были тяжёлыми, и Баочжу долго не могла оправиться. Чтобы дать жене восстановить силы, Цзиань все эти годы намеренно избегал частой близости, скрывая это от неё.

Прошло время, Баочжу расцвела и окрепла. С прошлого года он перестал осторожничать, но беременность так и не наступала. Цзиань не слишком расстраивался — у них уже был наследник. Он думал, что жена тоже успокоилась, но, как оказалось, вопрос о детях по-прежнему ранил её сердце.

«Что ж, если это сделает её счастливой, почему бы не поверить?» — подумал он. В конце концов, это не преступление, а лишь повод для супружеской нежности.

— Не волнуйся, — мягко проговорил он. — Вечером я сам расспрошу сына, а там решим. Мы ещё молоды, время есть. Лекарь ведь говорил: излишняя тревога мешает зачатию.

Цзиань продолжал утешать жену, уже обдумывая, как подойти к этому деликатному делу.

Вечером, после ужина, настало время для семейного досуга. Обычно папа Чжэн играл с сыном или учил его грамоте, но сегодня он с непривычно суровым видом отозвал мальчика в сторону.

Чжэн Чэнвэнь даже не сразу понял, что происходит, как вдруг оказался под прицелом «допроса». Отец с невероятной серьёзностью выпрашивал всё о дневном разговоре с матерью.

Мальчик быстро сообразил: папа воспринял весть о потомстве со всей строгостью чиновника. Ему пришлось включить режим «непонимающего ребёнка» и начать бессвязно лепетать:

— Вэнь-эр сам узнал...

— Никто не говорил...

— Да-да! Голос в голове сказал: через два дня, с часа Овцы до часа Крысы!

— Не знаю, папа, я никого не видел. Это был голос старого дедушки.

— А что такое «час Овцы» и «час Крысы»?

— Наверное, двое, а может, один... Папа, а сколько это?

— Почему вы хотите детей в следующем году? Если я захочу, они не придут?

— А можно только сестрёнку? Ладно, братик тоже пусть будет...

— У-у-у... папа злой, мне страшно...

Под конец, когда Чжэн Цзиань начал задавать уточняющие вопросы, едва не загнав сына в тупик, Чэнвэнь применил беспроигрышный приём: громко и заливисто заревел.

Он сделал вид, что страшно напуган суровым лицом отца, и тут же получил утешение и объятия от подросшей матери.

«Уф, чуть не попался», — подумал он, всхлипывая на плече у мамы. — «Видать, то, что в роду всегда один сын, наложило на отца свой отпечаток. Допрашивал меня, как преступника!»

К счастью, после этого спектакля папа Чжэн прекратил «пытки» и как ни в чём не бывало принялся развлекать сына. Впрочем, уроки чтения по картинкам отменять никто не стал.

На следующий день Чжэн Чэнвэню вручили защитный оберег. Мальчик лишь мысленно вздохнул. Слава богам, в их семье не было обычая пить пепел от сожжённых заклинаний, размешанный в воде.

Видя обеспокоенные взгляды родителей, он с радостным видом упросил мать пришить защитный оберег к его нательной рубашке.

<http://bllate.org/book/17410/1649715>